

М. О. Разводовская, И. Г. Копытич
 Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
 Барановичи, Республика Беларусь

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РОМАНАХ «УЛИСС» И «ПОМИНКИ ПО ФИННЕГАНУ» ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

Введение. Романы Джеймса Джойса, такие как «Улисс» и «Поминки по Финнегану», представляют собой уникальный феномен в мировой литературе, открывающий новые горизонты для исследования постмодернистского стиля. Экспериментальный идиостиль автора, отказ от конвенциональных повествовательных форм, гипертрофированное использование стилистических приемов и радикальное языковое новаторство превращают его тексты в лабораторию словотворчества. Цветовые лексемы у Джойса — не просто дескрипторы, а структурные элементы, формирующие многомерные семиотические связи. Их изучение раскрывает механизмы, через которые автор трансформирует язык в «живую материю», способную передавать не только визуальные, но и культурные, исторические и психологические коды.

Основная часть. Несмотря на обширные исследования творчества Джойса, системный анализ цветовой палитры его текстов остается частичным. Большинство работ фокусируются на символике цветов, их семантической насыщенности образами, роли цветономинаций как аллюзий.

Вопрос символического наполнения светоцветовой среды романа поднимает Е. Г. Фоменко в исследовании лингвотипологических свойств «Поминок по Финнегану», выявляя антиномию хроматического и ахроматического видения, где базовые цвета (*white, black, red, gold*) функционируют как семиотические маркеры ключевых тем: грехопадения, гендерного противостояния и цикличности истории [1]. Через инокодовые цветообозначения (слова-саквоязыи, омофоны, гибриды вроде *plaguepurple*) Джойс связывает визуальное восприятие с культурными кодами Ирландии (зелёный как национальный символ, оранжевый как отсылка к протестантскому наследию). Фоменко подчёркивает, что цветовые переходы (*white → red, black → gold*) отражают динамику пробуждающегося сознания персонажей, а полилингвистические эксперименты (*treubleu, auburn*) создают «лингвистический универсум», где цвет становится мостом между локальным топосом и универсальным опытом [1].

В изучение смысловой наполненности цветового словаря «Улисса» в зарубежной лингвистике значительный вклад вносит работа Дианы Хамбардзмян «*Colour as a Socio-Cultural Multi-Layered Sign in the "Nausicaa" Episode*» [2]. Используя метод интерпретации символических значений цвета, автор заключает, что *blue* в контексте одежды Герти Макдауэлл символизирует не только невинность, но и ирландский национализм через отсылки к Деве Марии [2].

В настоящем исследовании мы ставим перед собой задачу описать грамматические особенности цвета в произведениях Дж. Джойса, отражающих сложную структуру гениальных модернистских романов XX века. В качестве материала использовались тексты романов «Улисс» [3], а также русскоязычная интерпретация С. С. Хоружего для уточняющих переводов и комментариев [4], и «Поминки по Финнегану» [5], для полноценного понимания которого использовались комментарии Джона Гордона [6].

В результате анализа 1193 цветообозначений в произведении «Улисс», было определено, что основными способами словообразования являются:

1. **Гибридизация, или словосложение**, представляют около 61 % всех новообразований. Джойс соединяет два или более слова для создания насыщенных образов: *snotgreen, oakpale, smokeblue, whitebedded, lemonyellow, blackthumbed, tallwhitehatted* и т. д.

2. **Морфемное слияние**, например *bluest* (суффикс *-est* для выражения превосходной степени), *reddened* (переход в глагол при использовании суффиксов *-en* и *-ed*), *yellowed, whiteness*.

Стоит отметить, что наиболее часто используются цветономинации в их «чистом» виде, что, в свою очередь, не характерно для «Поминок», где из анализа 872 цветономинаций были выявлены следующие формы словообразования:

1. **Гибридизация, или словосложение**, как в примерах *plaguepurple, orangeflavoured, bloodorange*, где происходит слияние цвета с объектом/явлением (чума + фиолетовый, оранжевый + аромат); также *whitehorse, greengoaters, redritualhoods, evergrey, rubrickredd, eyegonblack*.

2. **Транслингвистическая контаминация**, где цветообозначения получаются путем складывания корней из разных языков, например: *treubleu* (фр. *trèfle* 'клевер' + *bleu* 'синий'), *blancovide* (фр. *blanc* 'белый'), *violaceous* (лат. *viola* 'фиалка' + англ. суффикс *-aceous*, обозначающий свойство), *gruebleen* (фр. *grue* — 'журавль' + *bleu* + *green*).

3. **Деформация**, например *yillow, yellow, yallow* — здесь через повтор *yellow* с деформированной гласной усиливается иронический эффект.

4. **Морфемное слияние**, как в случае *yellowatty*, где диминутивный суффикс *-atty* придает уменьшительно-ироничный оттенок. Другие пример: *greenish, whitening, greene, yellowed* и далее.

При этом наиболее частотными являются гибридные и контаминированные цветообозначения — 54 % и 17 % из рассмотренных вхождений соответственно. Анализ выявил эволюцию авторского подхода: если в «Улиссе» цветообозначения преимущественно служат визуализации реалий (например, *whitebedded* для описания постели), то в «Поминках» они приобретают автономную семиотическую функцию, формируя «радугу смыслов» [7]. Это подтверждается доминированием гибридных и контаминированных форм, которые не только денотируют объекты, но и кодируют историко-культурные антиномии.

Для дальнейшего анализа обратимся к классификации «имен цвета», предложенной Р. М. Фрумкиной:

1. Образование имени цвета на основе принципа регулярной полисемии («похожий на X цветом»): лимонный, серебряный.

2. Образование имени цвета на основе субстантивного словосочетания («X цвета Y», где X — характеризующий объект, Y — цвет приписываемого объекта, а — прилагательное, которое может и отсутствовать): цвета неспелого лимона, цвета пасмурного неба.

3. Образование имени цвета посредством оттеночных, фактурных модификаторов: серо-зеленый, светло-розовый [8, с. 40].

На её основе нами были разработаны категории цветоименований, содержащих корневую морфему *colour*, или представленные фразами с данной лексической единицей, на основе материала романа «Улисс». Всего было выбрано и проанализировано 49 примеров, в которые входят:

1. **Составные прилагательные**, включающие корневую морфему *colour*, часто с суффиксом *-ed* — 16 вхождений: *rubycoloured*, *winecoloured*, *shellcocoacoloured*, *multicoloured*, *particoloured*, *sadcoloured*, *dunducketytudcoloured*, *mulberrycoloured*, *bloodcoloured*.

2. **Конструкции “colour of”** — 6 вхождений: *“the lovely colour of her face”*, *“colour of Molly’s new garters”*, *“in colour whereof they waxed hot”*, *“all colours of different sorts of the same sand”*, *“discoloured ends of cigarettes”*, *“colour of brown turf”*.

3. **Конструкции “of colour”** — 2 вхождения: *“some special kind of blue colour”*, *“its gradation of colours”*.

4. **Конструкции “X colour(s)”**, где X — источник цветообозначения, — 8 вхождений: *“Zingari colours”*, *“rainbow colours”*, *“fifty different colours”*, *“all colours”*, *“teabrown artcolours”*, *“His Satanic Majesty’s racing colours”*, *“Gaudy colour”*, *“art colours”*.

5. **Конструкции “coloured X”**, где X — объект цветообозначения, — 10 вхождений: *“[artistic] coloured photographs”*, *“coloured chalks”*, *“big coloured ball”*, *“coloured ribbons”*, *“coloured emblems”*, *“coloured like a girl”*.

6. **Процесс**, передаваемый лексемой *colouring* — 2 вхождения: *“colouring faintly the thick rich milk”*, *“a lot of money he spent colouring it”*.

7. **Прочие случаи** — 3 вхождения: *“the colours were done something lovely”*, *“diffusing and diminishing discolouration”*, *“pleasant diffusion of gradual discolouration”*.

Аналогичная классификация по материалам романа «Поминки по Финнегану» представлена 26 случаями употребления:

1. **Составные прилагательные** с корневой морфемой *colour*, часто с суффиксом *-ed* — 10 вхождений: *timecoloured*, *tricoloured*, *sevencoloured*, *treecoloured*, *successivecoloured*.

2. **Конструкции «X colour(s)»**, где X — характеристика цвета — 6 вхождений: *funny colour*, *local colour*, *oarsclub colours*, *climbing colour*.

3. **Конструкции «coloured X»**, где X — объект описания — всего 3 вхождения: *coloured ribbons*, *successivecoloured serebanmaids*.

4. **Идиоматические выражения** и игры с цветом — 3 вхождения: *“he was off colour”* «нездоровый вид», *“to laughter in your true colours”* «истинная сущность», *selfcolours* «авторские цвета».

5. **Процессы**, связанные с изменением цвета — 2 вхождения: *“I coloured beneath my fan”*, *“trousers changing colour”*.

6. **Прочие случаи** — 2 вхождения: *terricolous* (лат. *terra* + *color* — «земной цвет»), *agricolous* (гибрид *agriculture* + *color*).

Сопоставление структур цветоименований в романах «Улисс» и «Поминки по Финнегану» демонстрирует эволюцию авторского подхода от относительно конвенционального словообразования к радикальному эксперименту. В «Улиссе» доминируют составные прилагательные с морфемой *colour* (33 % случаев) и прямые описательные конструкции (*“colour of”*, *“coloured X”*), что отражает установку на визуализацию реалий. В «Поминках» акцент смещается: при сохранении гибридизации (38 % случаев) возрастает роль идиоматических игр (*off colour*, *true colours*) и псевдонаучных гибридов (*terricolous*), где цвет теряет прямую референциальность, становясь инструментом семиотической деконструкции.

Сокращение доли традиционных конструкций и появление категорий, связанных с динамикой изменения цвета и транслингвистическими заимствованиями, подтверждает трансформацию цветоименований в автономные семиотические единицы. Это отражает общую тенденцию позднего Джойса к замене описательной функции цвета его метаязыковой ролью, где лексема превращается в узел пересечения культурных, исторических и лингвистических кодов.

Заключение. Таким образом, анализ 2065 цветообозначений из романов «Улисс» и «Поминки по Финнегану» не только говорит о радикализации экспериментаторства в позднем творчестве автора, но и вносит

вклад в теорию литературного языка, демонстрируя, как цвет участвует в формировании транскультурного нарратива. Работа заполняет лагуну в изучении цветовой палитры как структурного элемента, связывающего лингвистические инновации с философскими концептами, и открывает новые перспективы для анализа взаимовлияния языка, культуры и сознания в литературе XX века.

Список цитируемых источников

1. Фоменко, Е. Г. Лингвотипологические свойства «Поминок по Финнегану» Джеймса Джойса / Е. Г. Фоменко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2007. — № 46. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvotipologicheskie-svoystva-pominok-po-finneganu-dzheymasa-dzhoysa> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Hambardzumyan, D. Colour as a SocioCultural MultiLayered Sign in the 'Nausicaa' Episode in J. Joyce's Ulysses and Its Translation into Armenian / D. Hambardzumyan // Annali di Ca' Foscari. Serie orientale. — 2003. — № 59. — P. 137—154. — URL: https://www.researchgate.net/publication/373499412_Colour_as_a_Socio-Cultural_Multi-Layered_Sign_in_the_'Nausicaa'_Episode_in_J_Joyce's_Ulysses_and_Its_Translation_into_Armenian (date of access: 24.10.2024).
3. Joyce, J. Ulysses / J. Joyce // The Project Gutenberg eBook. — URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4300/pg4300-images.html> (date of access: 04.01.2024).
4. Джойс, Дж. Улисс: шедевр мировой литературы в одном томе / Дж. Джойс; пер. с англ. С. С. Хоружего. — М.: Эксмо, 2020. — 896 с.
5. Joyce, J. Finnegans Wake / J. Joyce // Rosen Lake. — URL: <http://www.rosenlake.net/fw/Finnegans-Wake-Faber-Faber-1975.pdf> (date of access: 04.11.2024).
6. Book I // John Gordon's Finnegans Wake Blog. — URL: <https://johngordonfinnegan.weebly.com/book-i> (date of access: 02.11.2024).
7. O'Sullivan, J. C. Joyce's Use of Colors: Finnegans Wake and the Earlier Works / J. C. O'Sullivan. — Ann Arbor: UMI Research Pr, 1987. — 206 p.
8. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. — М.: Наука, 1984. — 175 с.

УДК 811.351

М. М. Садченко, Ж. Б. Манкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ УСЛОВНОГО ОТРИЦАНИЯ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ “WUTHERING HEIGHTS”

Введение. В системе лингвистических категорий отрицание занимает особое место, выступая универсальным механизмом трансформации смысла высказывания. Отрицание, как и утверждение, выступают как неотъемлемое свойство суждения и собственно суждение, в котором отрицается или утверждается наличие какого-либо признака у предмета или субъекта [1 с. 5; 2 с. 4].

Особый интерес представляет эволюция отрицания в сложных коммуникативных контекстах, где оно приобретает форму **условного отрицания** — гибридной конструкции, сочетающей условные предложения с отрицательными маркерами. Данный феномен играет ключевую роль в романе Э. Бронте “Wuthering Heights” [3], где он служит для выражения сожаления и модальных оттенков.

Основная часть. В английском языке условное отрицание реализуется через сочетание условных придаточных предложений с отрицательными маркерами *not*, *no*, *never*. Условное отрицание позволяет выражать гипотетические ситуации, контрфактические утверждения и различные модальные оттенки, создавая сложные семантические структуры, где условие и отрицание взаимодействуют, формируя многоуровневое значение высказывания.

Основными маркерами условного отрицания в английском языке выступают условные союзы в сочетании с отрицанием (*if not*, *unless*), модальные глаголы с отрицанием (*would not*, *could not*, *might not*, *shouldn't*) [4], сложные формы (*wouldn't have*, *couldn't have*).

В нашем исследовании было выделено четыре группы условного вида отрицания (которые, что важно отметить, могут пересекаться, так как нередко можно заметить слияние двух типов в одном предложении или смысловом отрывке) на базе проанализированного материала:

1. Явные условные конструкции с *if*. Так, в примере “*If I had been, I would have set my signet on the biter*” условная конструкция используется говорящим для отрицания своего присутствия в прошлой ситуации с целью подчеркивания альтернативного развития событий, которое не реализовалось.

“*If I can only get this off, I wish they may shovel in the earth over us both!*” Условие *If I can only get this off* предвещает фатальное пожелание, демонстрирует одержимость.

Контрфактическое условие, например, в предложении “*If we had been mad enough to order that proceeding, we had not time*” объясняет отрицание возможности (*we had not time*), выполняя функцию подчеркивания хаотичности ситуации через гипотетический сценарий.

В следующем примере мы наблюдаем два сценария выражения условного отрицания: “*If he had remained among the larches all night, he would have heard nothing of the stir at the Grange; unless, perhaps, he might catch the gallop of the messenger going to Gimmerton. If he had come nearer, he would probably be aware, from the lights flitting to and fro, and the opening and shutting of the outer doors, that all was not right within.*”